

Саммит По Космической Безопасности

Чтобы оставить время для Цзян Чэня, Аеша воспользовалась предлогом, что ей надо припарковаться, и не пошла с ним внутрь.

Свет в гостиной был выключен, но под чистым лунным светом он все еще мог ясно видеть все вокруг. Цзян Чэнь снял обувь и прошел внутрь, однако затем сразу же замер, и его взгляд остановился на диване.

Он чувствовал сильный аромат духов.

Не обращая внимания на холод, Цзян Чэнь усмехнулся и сел рядом с Кзией Шийу. Он вытянул руку и обнял девушку за талию. Девушка дернулась, но не вырвалась из его объятий.

На самом деле Цзян Чэнь не нуждался в словах Аеши. Цзян Чэнь давно понял, что за холодной маской скрывалась нежная, скромная и в то же время страстная натура. Стоило ей влюбиться, как все это в ней раскрывалось.

Через несколько минут девушка поддалась на его сладкие слова. Ее губы были надуты, она играла обиду, но затем Кзия Шийу все же улыбнулась и в конце концов засмеялась.

Конечно, за женщинами надо ухаживать.

Увидев эту улыбку, Цзян Чэнь наконец-то почувствовал облегчение.

Кзия Шийу прислонилась лицом к его груди, наслаждаясь этим спокойным моментом.

Ее дыхание постепенно успокаивалось. Как раз в тот момент, когда Цзян Чэнь подумал, что она уже заснула, она негромко заговорила.

«Ммм...» девушка смущенно прикусила нижнюю губу. «А у нее грудь настоящая?»

«Что?» Цзян Чэнь на мгновение растерялся и переспросил.

«Я имею в виду, разве в будущем нет передовых технологий? Например, генетическая модификация... Неужели ее грудь стала такой большой каким-то таким особенным образом?» воображение у нее было богатым, и Кзия Шийу даже покраснела от этого.

Конечно, женщины любят сравнивать. Хотя она смирилась, что у Цзян Чэня была женщина в том мире, она не могла не переживать из-за фигуры очередной ее соперницы, потому что у нее самой грудь была гораздо меньшего размера.

С сожалением Цзян Чэнь сказал ей, что объем был настоящим, но это определенно был не тот ответ, который девушке хотелось услышать.

Цзян Чэнь сделал серьезное лицо и продолжил:

«Честно говоря, учитывая расовые ограничения, это было бы не так уж и естественно. Но...»

Цзян Чэнь растянул свой тон.

Кзия Шийу попала на удочку.

Она на мгновение заколебалась, слегка нахмутив брови в замешательстве.

«Но что?»

«Есть еще некоторые секреты».

Глаза Кзии Шийю загорелись, и она выпрямилась.

«Какие секреты?»

«Это, конечно... особая техника массажа».

Цзян Чэнь подумал, что Кзия Шийю покраснеет, выплюнет «извращенец» и уйдет.

Однако он правильно угадал начало, а не конец. Кзия Шийю отвернулась с еще более красным лицом, но не встала и не ушла. Молчание продолжалось в течение длительного времени. Под лунным светом Цзян Чэнь увидел, что ее рука дрожит, но она, наконец, потянулась к собственной груди.

Опустив глаза, Кзия Шийю прошептала:

«Тогда, тогда, пожалуйста...»

...

Эта страна размером с ладонь вновь привлекла внимание всего мира предстоящим саммитом по космической безопасности. Каждый день бесчисленные репортеры собирались вокруг здания «Будущего Групп», здания парламента и отеля «Хилтон», что выглядело довольно необычно и нехарактерно для Циня.

Общество ожидало этот саммит, и его день, наконец, наступил.

Утром 15 июня CBS, CCA, V, Reuters, Asahi News, французское телевидение и тысячи представителей других средств массовой информации со всего мира стояли за желтой линией, собравшись вокруг здания парламента, толпа даже высыпала на дорогу.

Магнитная левитационная дорога Коро-Сити предотвратила появление дорожных пробок. Зрителей было так много, что и яблоку было негде упасть.

Журналисты нацелили свои камеры на Цинь. Они восхищенно посмотрели на небо, потому что оглушающий звук привлек их внимание.

Над ними пронеслись десять тяжелых вертолетов, опустившись за желтой линией. Солдаты в кинетических костюмах высыпали наружу, выстроившись вдоль этой линии.

Это было около половины основной охраны, но и этого хватило, чтобы количество репортеров, жаждущих проникнуть внутрь, резко уменьшилось.

Солдаты встали на свои места, и вертолеты покинули площадку. Следом появились 8 более маленьких вертолетов. Из них уже выходили представители стран, что снова взбудоражило толпу и журналистов.

Штейн помахал репортерам рукой и довольно поправил воротник, затем вместе со своими людьми вошел в парламент.

Это было гениальное решение – гости решили не проходить через толпу, а попасть в здание парламента по воздуху.

Штейн протянул правую руку и приблизился к Цзян Чэню. Они пожали друг другу руки.

«Для меня большая честь познакомиться с вами, мистер Цзян Чэнь. С вами сложно встретиться».

«Просто в последние несколько дней у меня был напряженный график. Ни дня отдыха, и все ради того, чтобы встреча того стоила», Цзян Чэнь пожал Штейну руку.

«Ха-ха, я вас понимаю», Штейн от души улыбнулся и поднял руку с часами. «Осталось лишь полчаса до начала встречи, не скажете, что нас ждет?»

«Детали саммита есть в двух вариантах – бумажный документ и данные в электронном формате, все у вас на столе. Если вы хотите узнать об этом как можно скорее, то вам лучше поторопиться», Цзян Чэнь улыбнулся.

С удивленным выражением лица Штейн поднял бровь.

«Да? Тогда мне действительно нужно спешить».

«Пожалуйста», Цзян Чэнь сделал жест и передал делегацию Франкберга ожидавшему сбоку сотруднику конференц-центра.

После того как он узнал, что содержание саммита высшего уровня находилось в документах, у Штейна больше не было желания продолжать светскую беседу с Цзян Чэнем. Под руководством сотрудника по конференционному обслуживанию он быстро вошел в зал заседаний вместе со своей делегацией.

Через пятнадцать минут все делегации десяти стран были рассажены, а ворота здания парламента закрыты. Теперь никто не мог увидеть, что происходило за закрытыми дверями. Эти 15 минут представители стран могли потратить на то, чтобы просмотреть документы касательно предстоящей встречи.

Через пятнадцать минут свет в зале слегка потускнел. На голографическом экране в центре появился логотипы Будущего Групп и Небесной Торговли. Удивленные представители стран отложили документы и сосредоточили свое внимание на Цзян Чэне перед экраном.

Как организатор саммита и представитель Циня, он стоял на сцене, и саммит, в котором участвовали самые высокопоставленные дипломаты, официально стартовал.